

В новом году, как и ранее, на страницах нашей газеты будут публиковаться материалы на экологическую тематику, так как эта рубрика вызывает большой интерес у читателей, особенно когда речь идет о советах опытных садоводов или владельцев личных подсобных хозяйств.

Также мы планируем печатать воспоминания и рассказы любителей природы, байки охотников и рыбаков. И открывают эту серию воспоминания человека, которого хорошо знают в районе Ю.А. Симонова. Ведь помимо того, что он был опытным хозяйственником, организатором, Юрий Алексеевич увлекался и до сих пор увлекается рыбалкой и охотой.

Юрий Алексеевич, выросший в одном из наиболее красивых уголков Мордовии – селе Марьяновка, что в Большеберезниковском районе, с детства любил природу, животных. В свободное время, хоть и далековато это было, частенько убегал с удочкой на Суру, где вместе с другими ребятами ловил водившуюся в те годы в изобилии речную рыбу.

- В Суре тогда какая только рыба ни водилась! – вспоминает Юрий Алексеевич. – Сапа, налим, линь, вьюн, жерех, даже стерлядь была. А пескарь какой жирный шел! Хоть в уху, хоть жарить. Когда зацветал шиповник, мы с ребятами ловили сомов. Один раз я вытащил сома килограммов на шесть. Вот уж «поводил» он меня! Думал, удилище сломается. Зато потом бабушка напекла пирогов с сомятиной да ухи наварила. Всея нашей большой семьей ели вдоволь.

Как-то раз, я тогда еще учился в школе, наловил целый таз голавлей. Как сейчас помню, ровно тридцать две штуки. С какой гордостью нес домой свой улов! А бабушка, Прасковья Сергеевна, не поверила: «Врешь ты все. Куда тебе, мальцу, столько рыбы поймать. Это не ты поймал, поди, набрал ту, что осталась, когда мужики сети вытаскивали». И так мне тогда обидно стало! Ведь ловить голавлей непросто. Рыба с

хитрецей, осторожная очень, ее повадки знать надо. А мне не поверили...

Надо сказать, бабушка Юрия Алексеевича, Прасковья Сергеевна, было строговатая. Да и то сказать, дом-то на ней держался. Вместе с мужем, дедом Юрия Алексеевича, Павлом Дмитриевичем, вырастила двадцать три ребенка! Шесть раз двойняшки были! Это какие силы надо иметь, чтобы поставить на ноги такую команду... А когда все выросли, завели свои семьи, внуков привечала, особенно Юрия.

- Она скуповата была, - продолжал вспоминать Юрий Алексеевич, - но для меня, когда уже подросший приезжал к ней и деду в гости, всегда готовила лакомый кусочек. Дед тогда привозил из Тихорецка колбасу, так она обязательно припрятывала ее для меня.

Значительно позже, когда у него уже была своя семья, Юрий Алексеевич увлекся охотой. Но никогда не нарушал правила, не бил дичь в неположенное время. Да и походы в лес были, скорее, для души, а не спортивного интереса ради. Раз, правда, друзья уговорили пойти на кабана. Дело было зимой.

- Я выбрал дубок, за который и спрятался. Честно признаюсь, не по себе стало. Хотя опытные охотники и говорили, что опасен лишь раненый кабан, да свиноматки с поросятами. К тому же, у кабанов очень плохое зрение. Если стоять неподвижно, он пробежит мимо тебя и не заметит. Но это ж какой силой воли надо обладать, чтобы стоять, замерев, когда на тебя мчится клыкастая туша! Потому, затаившись, не без волнения всматривался в лесной массив. И так случилось, что загонщики выгнали зверя прямо на меня. К счастью, успел выстрелить, скорее, автоматически. И попал! С двух выстрелов завалил кабана! Мне потом отдали его голову, такой был тогда обычай, убившему зверя полагалась его голова. Пришлось взяться за специальные пособия, но все-таки осилил – сумел сделать чучело из этой головы. Долго оно хранилось у нас в доме, не без нотки гордости показывал гостям свой трофей.

Но, как мы уже говорили, Юрий Алексеевич не часто баловал своих близких лесной дичью. Хоть и невелики были тогда доходы в семье, трудновато приходилось, живность лесную он убивать не любил. Лес для Симонова всегда оставался, скорее, местом для отдыха, чем для охоты. Тем более, что он очень любит животных, и в его доме всегда были свои любимцы. Как, например, водяная черепашка Павел. За ним Юрий Алексеевич ухаживает сам.

Когда покупали крохотный комочек, «упакованный» в панцирь, продавец заверила, что черепашка «больше не вырастет». Однако у Павла явно «были иные планы». И теперь уже объемный аквариум ему мал становится. «Придется что-то более вместительное подбирать», - вздыхает Юрий Алексеевич. – «Не выбрасывать же живое существо, которое к нам давно привыкло».

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА